

КАФЕДРА ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (ЗАМЕТКИ К 270-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)

В.М. Толмачёв

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; tolmatchoff@mail.ru*

Аннотация: В статье поставлен вопрос об уникальности кафедры истории зарубежной литературы Московского университета. В подтверждение этого тезиса автор предлагает свое понимание специфики гуманитарных наук как «наук о духе», важности профессионального чтения художественного текста и того последовательно исторического подхода к изучению и преподаванию литературы, который синтетичен по своему набору научных приемов, считается и с индивидуальностью, непредсказуемостью творчества, и с многообразием его контекстов, целостностью мировой литературы. Автор детально объясняет, как прививаемый кафедрой историзм видения предмета реализован в системе курсов, читаемых кафедральными преподавателями (бакалавриат, магистратура, аспирантура). Представлен принцип преподавания основных литератур Западной Европы и Америки, совмещающий параллельное проведение общих компаративных курсов от Средневековья до начала XXI в. с детальным трехлетним изучением конкретной национальной литературы. В статье также приведена программа двухлетней кафедральной магистратуры. Для обоснования важности историзма автор полемизирует с постмодернистским отрицанием «канона», недостатками современного образования, обращается к опыту выдающихся преподавателей кафедры разных поколений (М.Н. Розанов, Г.К. Косиков) и ее современной профессуры (Н.Т. Пахсарьян, О.Ю. Панова, Е.В. Огнева, А.Ю. Зиновьева, В.М. Толмачёв), а также приводит примеры высокой квалификации кафедральной молодежи (Н.К. Полосина, К.Р. Ибрагимов).

Ключевые слова: Московский университет; кафедра истории зарубежной литературы; уникальность кафедры, ее концепция преподавания литературы Западной Европы и Америки в бакалавриате и магистратуре; специфика «наук о духе» и историзма преподавания; биографии кафедральных преподавателей прошлого и настоящего

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2024-47-06-7

Для цитирования: Толмачёв В.М. Кафедра история зарубежной литературы: история и современность (заметки к 270-летию юбилею Московского университета) // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2024. № 6. С. 96–119.

DEPARTMENT OF HISTORY OF FOREIGN LITERATURE: HISTORY AND MODERNITY (NOTES TO THE 270th ANNIVERSARY OF MOSCOW UNIVERSITY)

V.M. Tolmatchoff

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; tolmatchoff@mail.ru

Abstract: The article raises the question about the uniqueness of Department of History of Foreign Literature at Moscow University. In support of this thesis, the author offers his understanding of the specificity of the humanities as “sciences about spirit”, the importance of professional reading of the artistic text and that consistently historical approach to the study and teaching of literature, which is synthetic in its set of methods, considers both the individuality, unpredictability of creativity and the diversity of its contexts, the integrity of world literature. The author explains in detail how the historicism of the subject vision, instilled by the department, is realised in the system of courses taught by the departmental professors on all levels (undergraduate, graduate, postgraduate). The article presents the principle of teaching the major literatures of Western Europe and America, combining general comparative courses from the Middle Ages to the beginning of the 21st century with a detailed three-year study of a specific national literature. The two-year departmental MA programme is also outlined in the article. To justify the importance of the historical approach, the author polemises with the postmodernist denial of the “canon”, the shortcomings of modern education, and refers to the experience of outstanding departmental literary historians of different generations (M.N. Rozanov, G.K. Kosikov) and its modern professors (N.T. Pakhsaryan, O.Yu. Panova, E.V. Ogneva, A.Yu. Zinovieva, V.M. Tolmachoff), and also gives examples of highly qualified departmental scholars (N.K. Polosina, K.R. Ibragimova).

Keywords: Lomonosov Moscow State University; Department of History of Foreign Literature; uniqueness of the Department, its concept of teaching the literature of Western Europe and America on BA and MA level; specificity of “sciences about spirit” and historicism of teaching; biographies of the Department’s past and present professors

For citation: Tolmatchoff V.M. (2024) Department of History of Foreign Literature: History and Modernity (Notes to the 270th Anniversary of Moscow University). *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 6, pp. 96–119.

Кафедра истории зарубежной литературы филологического факультета МГУ принадлежит к числу наиболее авторитетных в России центров по преподаванию и научному изучению литератур Западной Европы, США и Латинской Америки от Средних веков до начала XXI века. На кафедре трудится ряд ведущих российских литературоведов-зарубежников, заявила о себе в процессе смены поколений талантливая университетская молодежь. Выпускники кафедры представляют свою *alma mater* в большинстве российских

университетов, ИМЛИ и ИНИОН РАН, в медийных компаниях и издательствах.

Можно сказать, что в условиях непрекращающейся «оптимизации» высшего образования, а также бюрократического увлечения «междисциплинарностью» и соответствующим «слиянием» специализаций, кафедр, факультетов, кафедра сохранила преимущество по отношению к всему лучшему, что накоплено именно российской школой университетского образования как в дореволюционное, так в советское и постсоветское время.

Это мало кем сознается, но факт остается фактом: иностранные языки преподаются сейчас у нас в стране везде и практически кем угодно (в конце концов для этого не обязательно учиться в высшем учебном заведении), тогда как углубленное преподавание западных литератур — привилегия лишь нескольких университетских кафедр, количество которых, как и количество полноценных специалистов именно в этой области, сокращается. Положительный смысл данного сокращения труднообъясним: не существует помимо художественной литературы столь же многогранного исторического материала для постижения «другого», материала, где язык (в его самом гибком, поэтическом, проявлении) стягивал бы вокруг себя вымысел, реальность, историю, искусство, философию, идеологию, национальное начало, религию — словом, когнитивные, творческие и духовные запросы творческой индивидуальности. Однако подобное представление о культурологической емкости художественного языка, тем более иностранного, необходимо сформировать. Помимо человека, вдумчиво читающего и, значит, мыслящего, здесь требуется и педагог, сам виртуоз, *профессор* чтения (заражающий учеников своим примером профессионального читателя, человека культуры, носителя исторической памяти), и обширная, требующая для своего прохождения массу времени, университетская программа, которая является не суммой текстов, сюжетов, образов, а поводом к тщательному, пристальному чтению — фактически чтению и перечитыванию длиною в жизнь. В каком-то смысле это освоение *чужого* — роскошь (не всякий берущий в руки книгу, тем более иностранную, способен ее прочитать, понять, далеко не всякое чтение конвертируемо в патент, «социальный лифт», доход), но в каком-то — и это миссия подлинного университета — необходимое условие жизнеспособности, человечности той культуры, которая и истинно национальна, и претендует на всемирную отзывчивость.

Руководству МГУ, деканам филологического факультета, заведующим кафедры истории зарубежной литературы хватило мудрости, терпения, здорового консерватизма, чтобы в очень непростое для высшего образования последнее тридцатилетие не пойти на поводу

у конъюнктуры и преобразовать кафедру, созданную на историко-филологическом факультете Московского университета как «кафедру истории западно-европейских литератур» в августе 1884 года (с 1863 года зарубежная литература преподавалась на кафедре всеобщей литературы), в нечто новомодное или подчеркнуто ультра-современное: департамент межкультурной коммуникации или нечто такое, что составляет, если вдуматься, предмет без реального содержания, а следовательно, не формирует в процессе его освоения профессиональные навыки, которые свойственны подлинному гуманитариию. Зарубежник-историк литературы в данном случае специалист синтетического характера: знаток нюансов, в том числе исторических, региональных, иностранного языка, аналитик текста (самого по себе, как текста текстов, горизонта общественного восприятия), референт высшей квалификации (в том числе умеющий читать «подстрочник» и «между строк»), редактор издательств, интернет-изданий (то есть практически соавтор), автор рецензий, переводчик художественной литературы, любых гуманитарных текстов (его в данном случае не в состоянии подменить искусственный интеллект), наконец, тот педагог, который с равным успехом способен преподавать зарубежный и русский материал как по отдельности, так и в соположении. И это не пустые слова. Факт для гуманитария важен, но еще важнее установление его связей с другими фактами и, соответственно, понимание и интерпретация! Как показывает опыт рубежа XX–XXI вв., переходы литературоведов-зарубежников в смежные сферы гуманитарного знания (в том числе в русистику) оказались и возможными, и продуктивными, чего отнюдь не скажешь о движении обратного характера. Ведь не считать же успехом лингвиста или историка освоение им трескучего постмодернистского воляюпка и подборку произвольно понимаемых в его свете «примеров»!

Иными словами, на кафедре истории зарубежной литературы к началу 2020-х годов сохранен, предметно очерчен сам объект профессии. Эта профессия, помимо того что она имеет системообразующий характер для филологии, для гуманитарного знания в целом (здесь возможны пересечения с искусствоведением, социологией, политологией, психологией, историей философии, религиоведением), весьма сложна, трудоемка, предполагает наличие мотивированного к ее освоению студента, который в условиях кризиса чтения (не будем лукавить, современные российские школьники читают мало!) способен свободно читать на иностранном языке, а также интересоваться прошлым — и наследием мировой художественной культуры, и актуализацией прошлого в настоящем. Таким образом, данная филологическая профессия является «маркой» отечествен-

ного гуманитарного знания, а ее потенциальные носители в хорошем смысле слова штучны и при надлежащей работе над собой способны содействовать формированию национальной элиты независимо от того, где конкретно трудятся. В определенной степени это понимают на других факультетах МГУ (ИСАА, Высшая школа телевидения, исторический факультет и др.) и в зарубежных филиалах Московского университета (Баку, Астана, Ташкент), куда кафедра на постоянной основе приглашается проводить лекции и семинары.

Разумеется, это предъявляет повышенные требования к сотрудникам кафедры истории зарубежной литературы, которая, относительно безболезненно пройдя смену поколений в начале XXI в., не только сбалансирована в возрастном отношении (больше половины ее штата составляют тридцатилетние и сорокалетние преподаватели, все носители ученых степеней, а также бывшие выпускники кафедральной аспирантуры!), но и всячески поддерживает молодые таланты, прошедшие через ее школу и так или иначе индивидуально воспроизводящие бесценный исторический опыт 140-летнего существования кафедры. Достаточно привести свежие примеры.

К.Р. Ибрагимова училась в школе в Перми, последовательно закончила в МГУ бакалавриат (2017), магистратуру, аспирантуру, досрочно защитила кандидатскую диссертацию о Чосере (то есть о средневековой английской литературе) и является в 2024 году не только преподавателем кафедры, стипендиатом ректора Московского университета, членом международного научного Общества Э. Паунда, автором многих статей, но и педагогом, имеющим языковую и научную квалификацию для углубленного преподавания как Чосера, Шекспира, англоязычной модернистской поэзии, так и истории шведской литературы. А.М. Левитина — выпускница кафедральных бакалавриата (2022) и магистратуры (2024) — владеет пятью иностранными языками (немецкий, норвежский, английский, французский, китайский), выполняла квалификационные работы по немецкой и компаративной (немецко-американской) тематике, имеет ряд премий для молодых ученых и после окончания магистратуры наряду с рекомендацией для поступления в аспирантуру получила приглашение быть зачисленной в штат кафедры на должность младшего научного сотрудника, чтобы курировать преподавание норвежской литературы и со временем занять преподавательскую позицию.

Если К.Р. Ибрагимова и А.М. Левитина находятся в начале своей, будем надеяться, блестящей университетской карьеры (для этого, на наш взгляд, имеются все предпосылки — они в сходной степени касаются других выпускников МГУ начала XXI в., работающих на кафедре, — старших преподавателей, кандидатов наук Н.К. По-

лосиной, Д.Д. Черепанова, Н.А. Мороз, А.В. Дулиной), то профессор кафедры Наталья Тиграновна Пахсарьян — яркий пример того, какими отличительными признаками подобная карьера — карьера ведущего российского специалиста по французской литературе XVII–XVIII веков, переводчика — способна обладать в момент своего расцвета. Родившаяся в Нижнем Тагиле, закончившая филологический факультет и аспирантуру Днепропетровского университета, защитившая кандидатскую диссертацию в Москве (1978; научный руководитель — профессор Л.Я. Потёмкина, один из знатоков культуры барокко в те годы), Пахсарьян обратила своим талантом на себя внимание профессора Л.Г. Андреева, заведующего кафедрой истории зарубежной литературы (1974–1997), что лишний раз подтверждает кафедральную традицию — быть на своем месте агентом центростремительной силы, местом собирания «имперской» креативной энергии. За приглашением в Москву последовали докторская диссертация («Генезис, поэтика и жанровая система французского романа 1690–1760-х годов», 1992), занятие профессорской должности (1993). Даже выборочное перечисление предметов, которые в 1990–2020-е годы преподавались Пахсарьян («История зарубежной литературы XVII–XVIII вв.», «История зарубежной критики и литературоведения от античности до конца XVIII в.», «Зарубежная литература от Средневековья до Просвещения: эволюция художественной концепции человека», «Историческая поэтика романа Нового времени», «Французский роман рококо», «Поэтика романской пасторали», «Историческая поэтика романа Нового времени», «Французская поэзия от барокко до романтизма»), многое говорит о масштабе научных интересов специалиста, его значении для преподавания французской культуры в МГУ, а также о его востребованности и успешности. Под руководством Пахсарьян защищены 21 кандидатская и 1 докторская диссертация. Поражает, что помимо обширнейшей педагогической деятельности, членства в различных диссертационных советах и научных комиссиях, формирования целого направления в российской науке (под ее руководством регулярно проводится Международная конференция по XVIII в., в результате чего выпущено 10 сборников статей и 2 коллективные монографии), Пахсарьян всегда находила время для научной самореализации. Здесь и учебники, и монографии, и более 400 научных статей, и издание в престижной академической серии «Литературные памятники» РАН сочинений Ф. Сулье, В. Гюго, Т. Готье, Ж. Казота, Ж. Мишле, и переводы М. Фуко, М. Гонгара, А. Компаньона, а также О. д'Юрфе, П.К. де Мариво, Г. Доре, А. Дюма, Ш. Давилье.

Украшая кафедру истории зарубежной литературы, Н.П. Пахсарьян является в то же время «одним из нас». Речь в дан-

ном случае идет о традиционной для кафедры двойной-тройной специализации каждого кафедрального сотрудника, реализуемой как в преподавании (чтение общего лекционного курса для бакалавриата, одного-двух специализированных общих курсов для кафедральных магистрантов, проведение спецкурсов и спецсеминаров для бакалавров, изучающих конкретную национальную литературу в полном ее объеме), так и в научно-исследовательской деятельности. К примеру, старший преподаватель, кандидат филологических наук Н.К. Полосина, выпускник кафедры 2010 года, является по своему базовому образованию испанистом и ожидаемо предлагает для бакалавров-испанистов спецкурсы и спецсеминары по истории испанской литературы (прежде всего это касается эпохи испанского барокко и «поколения 1898 года»). В то же время, читая в Московском университете, а также, когда это необходимо, как представитель МГУ за рубежом (Баку, Астана, Шэньчжэнь) общие лекционные курсы по XIX в., Полосина, автор диссертации о литераторах испанской эмиграции 1820–1830-х годов в Лондоне, является специалистом по романтической культуре в целом и благодаря свободному знанию испанского, французского, английского языков, соответствующего литературного материала и истории критики ведет магистерский курс о романтическом романе, пишет о викторианской поэзии, французских поэтах-символистах. Уровень квалификации, кругозор, научная репутация позволяют Полосиной быть ученым секретарем Диссертационного совета МГУ.059.5 (ранее — МГУ.10.10), объединяющего две специальности — 5.9.2 «Литературы народов мира» и 5.9.3 «Теория литературы».

Педагогическая нагрузка Н.Т. Пахсарьян, Н.К. Полосиной и других сотрудников кафедры дает понять, что все ее преподаватели, владея четко очерченной специальностью (что предполагает знание значительного корпуса научно-исследовательской литературы — и русской, и зарубежной), являются параллельно экспертами по той или иной эпохе — Средневековью, Просвещению, романтизму, символизму, модернистской и постмодернистской культуре XX — начала XXI в. И это, отвлекаясь от преподавателей как таковых, кафедральный ориентир при формировании истинно университетских компетенций бакалавров, магистров, аспирантов.

Следует отметить, что кафедра несмотря на относительно небольшой штатный состав (18 человек, включая три позиции научных сотрудников) преподает на специализированном уровне все исторически значимые литературы стран Западной Европы и Америки: в первую очередь английскую, французскую, немецкую, американскую, испанскую, итальянскую, а также южноамериканские (ведущий научный сотрудник Е.В. Огнева) и скандинавские (датская,

норвежская, шведская). Когда на это появляется запрос, кафедра находит ресурсы для преподавания австрийской, швейцарской, бельгийской (доц. А.Ю. Зиновьева), каталонской (доц. М.А. Абрамова) литературы. Основной материал специализированных лекций, семинарских занятий — именно оригинальные, а не переводные тексты.

Если общие лекционные курсы по истории зарубежной литературы читаются на всех отделениях бакалавриата филологического факультета, а на романо-германском отделении (отделении современных языков и литератур) сопровождаются проведением практических занятий (одно занятие для каждой академической группы в неделю), то о системе спецкурсов-спецсеминаров кафедры для бакалавриата следует сказать особо.

Эта специализация начинается на втором курсе бакалавриата и охватывает 6 семестров. В этом, казалось бы, нет ничего по меркам филологического факультета особенного. Но речь идет не о посещении студентом ромгерма, который выбрал кафедру истории зарубежной литературы для своей специализации, спецзанятий одного-единственного педагога и работы в рамках его семинара на протяжении второго — четвертого курсов над примерно одной и той же темой.

В действительности же студенту, к примеру, мечтавшему еще со школы заниматься только и только Джеком Лондоном, предлагается не изменить своей мечте, а последовательно попробовать себя в роли исследователя литературы США в ее основных моментах: освоить колониальную словесность XVII в. (без соприкосновения с ее теологическим аспектом принципы современной американской цивилизации останутся непонятными), региональную, просвещенческую, предромантическую литературу XVIII в. (заложившую фундамент литературных архетипов как пространственно-временного, так и политически-религиозного плана), американского романтизма (от Купера, Ирвинга до Мелвилла, Эмерсона, Лонгфелло, Уитмена, Твена), сочинения блестящих современников Лондона рубежа XIX–XX вв., как бы открывших Америку заново, в условиях Гражданской войны, эры реконструкции, индустриализации (Генри Джеймс, Крейн, Норрис, Драйзер, Эптон Синклер, Сэндберг), подготовивших взлет американской литературы между двумя мировыми войнами (Хемингуэй, Фицджералд, Уайлдер, Дос Пассос, Томас Вулф, Фрост, Элиот, Паунд, Стивенс, О'Нил, Фолкнер, Стейнбек, Ричард Райт) и ее последующий высокий мировой уровень (Уоррен, Мейлер, Эллисон, Стайрон, Теннесси Уильямс, Сэлинджер, Апдайк, Тони Моррисон и др.), не исчерпанный в разрезе новейшей литературной ситуации (Пинчон, Делилло, Кормак Маккарти, Чарлз Фрейзер). Иначе говоря, студенту-второкурснику предлагается не спешить с выбором темы дипломной работы, пройти семестр за

семестром весь курс литературы США (спецкурсы, спецсеминары трех преподавателей), а также открыть для себя, возможно, впервые, литературное прошлое, к постижению которого современный молодой человек по разным причинам не очень расположен, а зачастую и не подготовлен. Написание двух курсовых работ на втором и третьем курсе — и важный аспект самообразования, расширения границ своего интеллекта (учащегося ценить эстетическую значимость прошлого, извлекать для себя нужное из любого научного инструментария), и предпосылка зрелого выбора темы диплома на четвертом курсе (быть может, ею уже не станет Джек Лондон), и возможность, что принципиально для кафедры, личных контактов молодого человека с разными по своим творческим запросам научными руководителями с тем, чтобы он осуществил осмысленный выбор как важной именно для себя темы, так и личности наставника, в процессе диалога с которым эта тема на четвертом курсе достигает квалификационной состоятельности и демонстрирует интеллектуальную решимость выпускника «быть готовым» (как выразился бы шекспировский Гамлет) — иметь необходимый задел для вступления в самостоятельную профессиональную жизнь. Итак, две курсовые на различные темы, дипломное сочинение, десятки семестровых эссе, конкурсы студенческих работ, круглые столы, доклады в кафедральном НСО!

Не исключено, что на этом все закончится, и выпускник бакалавриата кафедры решит устроиться на работу. Но мы уверены, что даже в этом случае он обрел, если, конечно, не работал ради денег во время учебы (такое бывает), не халтурил (воспроизводя чужие, и зачастую бессмысленные, клише понимания материала!), не искал «легких» путей (увы, даже при помощи ИИ), способность видеть предмет структурно, что позволит ему легко доучиться или переучиться на новом, порой неожиданном, рабочем месте. Но, возможно, кафедра, задумываясь-таки о большем, даст этому студенту шанс осознать, что подлинным гуманитарием не становятся за четыре года. И в качестве следующего этапа его становления ему будет в этом случае предложена двухлетняя (4 семестра занятий, курсовая работа, написание и защита магистерской диссертации) программа кафедральной магистратуры «История литературы Западной Европы и Америки: классические тексты, поэтика, контексты».

Имеет смысл привести ее полностью (за исключением тех «обязательных» предметов, которые преподаются не кафедрой), поскольку подобной магистерской программы нет ни в одном другом российском университете. Три семестра отведены весьма интенсивным занятиям (базовые курсы, читаемые ведущими учеными кафедры, дублируются по их ходу курсами «практическими», посвященными

«ключевым текстам» той или иной эпохи). Четвертый (укороченный) семестр посвящен главным образом сдаче государственного экзамена, написанию и защите магистерской диссертации.

Первый семестр (8 предметов: 3 экзамена и 2 зачета обязательны, остальное по выбору).

1) Литература Западной Европы от Средневековья до Просвещения: эволюция художественной концепции человека (проф. Н.Т. Пахарьян).

2) Западноевропейская литература V–XVIII вв.: анализ ключевых текстов (доц. М.А. Абрамова).

3) Рыцарский роман (доц. М.А. Абрамова).

4) Поэзия эпохи Ренессанса (доц. В.П. Авдонин).

5) «Божественная комедия» Данте: пристальное чтение (доц. В.Ю. Лукасик).

6) Трагедии Шекспира (преп. К.Р. Ибрагимова).

7) Библейские образы в Западной литературе (ст. преп. Д.Д. Черепанов).

8) Квест в литературе Средневековья и Возрождения (преп. К.Р. Ибрагимова).

Второй семестр (8 предметов: 2 экзамена и 3 зачета обязательны, остальное по выбору).

1) XIX век: взаимодействие и противодействие литературных направлений (доц. А.Ю. Зиновьева).

2) XIX век: анализ ключевых текстов (ст. преп. Н.А. Мороз).

3) Немецкая романтическая проза (ст. преп. Д.Д. Черепанов).

4) Художественный мир О. де Бальзака (ст. преп. Н.К. Полосина).

5) Английская романтическая поэзия от У. Вордсворта до А. Теннисона (доц. И.Ю. Попова).

6) Художественный мир Ч. Диккенса (доц. А.Ю. Зиновьева).

7) Американский романтизм (ст. преп. А.В. Дулина).

8) К. Гамсун и скандинавский роман рубежа XIX–XX веков (доц. А.В. Сергеев, преп. К.Р. Ибрагимова).

9) Основы романской и германской метрики (ст. н. с. В.С. Полилова).

Третий семестр (11 предметов: 2 экзамена и 2 зачета обязательны, остальное по выбору).

1) Западная литература: от натурализма к модернизму (проф. В.М. Толмачёв).

2) Литературы Запада: от модернизма к постмодернизму (проф. О.Ю. Панова).

3) Английский модернизм: Дж. Джойс, Д.Г. Лоренс, В. Вулф (доц. И.Ю. Попова).

4) Роман США 1920–1930-х годов (Э. Хемингуэй, У. Фолкнер) (ст. преп. Н.А. Мороз).

5) Немецкая и австрийская литература: от эпохи модерна к модернизму (Р.М. Рильке, Т. Манн) (доц. А.Ю. Зиновьева).

6) Европейская литература конца XIX — первой трети XX века: анализ ключевых текстов (ст. преп. Н.А. Мороз).

7) Поколение «98 года» и творчество М. де Унамуно (ст. преп. Н.К. Полосина).

8) Творчество Германа Гессе (ст. преп. А.В. Дулина).

9) Западные литературы второй половины XX в.: анализ ключевых текстов (доц. В.П. Авдонин).

10) «Магический реализм» и неофантастика в латиноамериканской прозе XX в. (в. н. с. Е.В. Огнева).

11) Модернистский поэтический эпос (Т.С. Элиот, Э. Паунд) (преп. К.Р. Ибрагимова).

Научная задача приведенной программы двойная: углубленно (сравнительно-типологически) изучить весь курс истории западных литератур, отраженных как в основных историко-литературных эпохах, так и в творчестве авторов, а также текстах, эти эпохи формирующих (Библия, рыцарский роман, Данте, Шекспир, Бальзак, Диккенс и др.). Системность здесь, полагаем, необходима: многие бывшие бакалавры (в том числе не выпускники МГУ) не успели в свое время освоить часть программы — и тем более не занимались специализированным чтением Данте, Шекспира или Т.С. Элиота на языке оригинала. Теперь же у них появляется возможность не только восполнить пробелы в своем образовании, но и прочесть с большей профессиональной пользой для себя то, что для студентов первого-второго курса бакалавриата является подчас «китайской грамотой». Художественное творчество Элиота (крупнейший поэт XX в., лауреат Нобелевской премии по литературе) подтверждает целесообразность подобной стратегии, оно пронизано явными и скрытыми цитатами из мирового литературного наследия: поэтому, не зная в деталях Данте или Шекспира, Элиота даже на банальном уровне не понять. Аналогичное можно сказать и о многих других авторах XX в. Заложен в программу и другой принцип: магистр, выбирая часть курсов по своему усмотрению, получает возможность для позиционирования своих автора, проблематики в контексте эпохи.

После окончания магистратуры ее выпускники, получив полноценное университетское образование (образование бакалавра, даже в стенах МГУ, таковым, увы, все же не является!), как правило, без особых сложностей трудоустраиваются. Однако у тех, кто еще «не устал» за шестилетие стремиться к совершенству, имеется шанс реализовать себя как гуманитария высшей квалификации на уровне именно научно-исследовательской и преподавательской деятель-

ности. Его предоставляют кафедра аспирантура и диссертационный совет при МГУ МГУ.059.5 (председатель совета — В.М. Толмачёв, ученый секретарь совета — Н.К. Полосина). Этот совет (с недавнего времени в нем также защищают диссертации аспиранты кафедр теории литературы, общей теории словесности) в последние 70 лет — самый престижный совет в России для специалистов по западным литературам. Помимо профессуры самой кафедры истории зарубежной литературы (в частности А.В. Карельского, А.С. Дмитриева, Н.А. Соловьевой, А.Н. Горбунова, Д.Л. Чавчанидзе, Г.К. Косикова, Н.Т. Пахсарьян, О.Ю. Пановой) среди защитивших в нем кандидатские или докторские диссертации — видные российские ученые (к примеру, Н.С. Павлова, Н.А. Анастасьев, А.М. Зверев, И.П. Ильин, Н.Р. Малиновская, Т.Н. Красавченко, А.Ф. Кофман, Т.Д. Венедиктова, А.Ф. Строев, С.Н. Зенкин, С.Л. Козлов, Т.А. Михайлова, К.А. Чекалов, И.В. Ершова, Е.Д. Гальцова, И.Н. Лагутина, О.М. Ушакова, И.В. Кабанова, О.А. Джумайло).

Итак, материал профессии, многоступенчато осваиваемый на кафедре, с одной стороны, весьма в национальном отношении многообразен (где еще в России, к примеру, под руководством специалиста, владеющего этим языком, можно системно освоить материал шведской или каталонской словесности?), а также в зависимости от актуальных научных запросов изменчив, а с другой стороны, целостен. Последнее закреплено в названии кафедры, где фигурируют слова «зарубежная литература». Это подразумевает наличие в своей основе компаративного, сравнительно-типологического аспекта видения предмета, что реализуется на всех отделениях филологического факультета (кроме ОТИПЛа) при чтении 9 лекционных семестровых курсов для бакалавриата: «Библия и культура» (в двух частях), «Средневековье», «Ренессанс», «XVII–XVIII века», «XIX век» (в двух частях), «Рубеж XIX–XX веков», «XX век». Компаративизм в данном случае обязательно подразумевает установление параллелей с русским художественным материалом: иметь полноценное представление о своеобразии национальной культуры едва ли возможно без ее проекции на культуру мировую. Существуют, к примеру, и Достоевский сам по себе, в составе русской культуры, и Достоевский — внимательный читатель западной литературы (Руссо, Шиллер, Бальзак, Гюго, Диккенс и др.), и Достоевский в виде измерения художественного мира Конрада, Томаса Манна, Фолкнера, Сартра, как существует параллельно фантом Достоевского в контексте современных идеологических или теоретизированных дискурсов.

Кроме того, речь идет о формировании через систему лекционных курсов представления о том идеальном целом, без отражения в котором вся пестрота частного начинает терять смысл, а невыразимое

в творчестве брать верх над выражаемым. Отсюда наличие курса по библеистике, имеющего, по нашему убеждению, для филолога не меньшее значение, чем курсы по античной словесности. Этот курс в качестве системообразующего предмета культурологического характера читается именно кафедрой истории зарубежной литературы только на филологическом факультете МГУ. Речь идет и об основополагающем значении христианства для европейской цивилизации (даже в тех случаях, когда оно вслед за Марксом, Ницше, Фрейдом отвергается или, как в случае с постмодернизмом, становится атрибутом провокации), и об основах европейского гуманизма: той художественной картине мира, которая немыслима без представления о личном поиске абсолюта — в данном случае о жертвенности труда, сверхзадаче творческого самопознания, о борьбе через творчество за бессмертие в художественном слове.

Постмодернизм был упомянут не случайно, ибо именно теоретики постмодернизма не только к концу XX в. заострили вопрос о «незавершенности» Просвещения (носителя в их понимании «недогматизированного», то есть пострелигиозного, критицизма), но и выступили применительно к культуре против «метанарративов» как продолжения «тоталитарной» политики по ущемлению свободы, тех или иных расовых, гендерных, сексуальных прав. Естественным образом постмодернистская борьба с метанарративами коснулась и борьбы за содержание университетского образования, в особенности гуманитарного, и отрицания «историцизмов» («канонов», чего бы то ни было исторически «обязательного» для чтения), и пересмотра содержания университетских курсов по литературе. Эта идеологизированно маркированная борьба за интеллектуальную свободу, понимаемая в русле релятивистского представления об эволюционизме, вульгарного неосоциологизма, гротескного представления о политкорректности левого толка, постепенно привела во всем мире к предсказуемым эффектам. Эффекты данного глобального процесса в некоторой степени наложили отпечаток и на российское образование. Во-первых, это коснулось общего снижения грамотности, снижения интеллектуального багажа молодежи вследствие девальвации социальной роли чтения (домашнего, школьного, университетского) и отводимого на него личного времени; коснулось целостного чтения как такового (подменяемого отрывками, фрагментами текстов, «примерами», интернет-пересказами, оценками модных блогеров, «междисциплинарными» сравнениями) и самого института текста (как якобы всегда так или иначе интертекста, пишущегося и переписываемого). Во-вторых — вытеснения книжного в университетском гуманитарном образовании страноведческим материалом, кино, а также эффектами презентационных

технологий. В-третьих — полузабвения или произвольного пересоздания литературного прошлого. В-четвертых — формирования под предлогом повышения научности гуманитарного знания самодостаточного профессионального жаргона, калек с модных на Западе терминов.

Говоря в противовес данной, и весьма агрессивной, тенденции (усугбленной, на наш взгляд, введением ЕГЭ в школах) о прививаемом кафедральной системой историзме — таковы представление об объектном (на личностном уровне) начале творчества, креативности тщательного чтения, о «духе времени» (дающем о себе знать в каждую эпоху), тайне творчества (всегда остающейся в том или ином аспекте неразгаданной), — мы имеем в виду отнюдь не линейность культуры, не ее неприменимую эволюционность (предполагающую «прогресс» литературы при ее движении от «темных веков» к «прекрасному новому миру»), не жесткость идеологических акцентов в отношении «используемого» прошлого, а сложную многоаспектность истории, ту глубину синтеза единичного и всеобщего, которая требует в рамках «наук о духе» (выражение В. Дильтея) индивидуального исследовательского подхода и всегда сохраняет шансы для творческой инициативы, удивления перед чудом, перед красотой истинного творческого дерзновения. Но встрече с чудом — в том числе чудом как научным событием — необходимо *учить*. Современный студент не готов к встрече ни с драмами Расина, ни с поэзией Рильке!

Важность историзма для идеи классического университета в целом, для гуманитарных наук, преподаваемых в Московском университете, надо сказать, всегда сознавали выдающиеся представители кафедры (М.Н. Розанов, Ф.Г. де Ла Барт, Б.И. Ярхо, М.А. Петровский, П.С. Коган, Ф.П. Шиллер, Л.Е. Пинский, А.В. Карельский), а также все ее заведующие (Н.И. Стороженко, М.Н. Розанов, Я.М. Металлов, Р.М. Самарин, Л.Г. Андреев, Г.К. Косиков, В.М. Толмачёв), независимо от своего мировоззрения, научной методологии. Приведем два ярких примера.

Из ученых дореволюционной формации отметим Матвея Никаноровича Розанова (1858–1936). Он родился в семье московского нотариуса Никанора Сергеевича Розанова, чиновника московской палаты гражданского суда. Мать, Анна Матвеевна Рудакова, происходила из семьи, находившейся в родстве с А.С. Грибоедовым. После окончания 1-й Московской гимназии (1878) Розанов учился на историко-филологическом факультете Московского императорского университета, стал учеником профессора Н.И. Стороженко, создателя российского шекспироведения. За выпускное сочинение на заданную тему «Гамлет и его толкователи в Англии и Германии» Розанов получил золотую медаль (1883). В 1896–1898 годах он для

продолжения образования находился за границей: слушал лекции в университетах Парижа, Гейдельберга, Страсбурга, работал в архивах Лондона, Берлина, Цюриха, Веймара. По возвращении в Москву Розанов стал приват-доцентом Московского университета по кафедре истории западноевропейских литератур (1899), защитил магистерскую диссертацию «Поэт периода “бурных стремлений” Якоб Ленц; его жизнь и произведения» (1901). В Московском университете и на Высших женских курсах (профессорство с 1902 года вплоть до их закрытия) Розанов создал романо-германские отделения, которые возглавлял. Многообразие научных интересов Розанова, а также новаторская для своего времени системность виденья им истории литературы XIX в. подтвердила его докторская диссертация «Ж.-Ж. Руссо и литературное движение конца XVIII и начала XIX вв.» (1910), после защиты которой он занял должность экстраординарного профессора, а в 1914 году стал ординарным профессором. До 1919 года, времени закрытия историко-филологического факультета и начала советских реформ в Московском университете, Розанов читал самые разные курсы по истории западноевропейских литератур (см.: История английской литературы XIX века. М., 1915; Очерк истории французской литературы эпохи «просвещения». М., 1916).

Уход из университета из протеста против ликвидации родных факультета и кафедры (восстановлены в МГУ они оказались только в декабре 1941 г.) не повлиял на высокую репутацию Розанова, не покинувшего Россию, а в 1922 году выпустившего еще одну важную для себя книгу («Очерк истории английской литературы XIX века»). В 1924 году он получил звание заслуженного профессора, стал академиком Отделения русского языка и словесности Российской академии наук (с 1925 года — Академия наук СССР). Как академик Розанов принял участие в работе Института русской литературы АН СССР (Пушкинский дом), стал председателем московского отделения Пушкинской комиссии, одним из организаторов московского Института новых языков (ИНЯЗа), что подтвердило не только компетенцию ученого, но и значимость далеко не очевидного для раннесоветской идеологии компаративного изучения западной и русской культуры (статьи «Пушкин и Данте», 1928; «Пушкин и Петрарка», 1927; «Руссо и Толстой», 1928; «Пушкин и Гольдони: к вопросу о прототипах “скупого рыцаря”», 1930). Кроме того, Розанов был тесно связан с деятельностью московского Малого театра — как профессор драматических курсов (до 1925 г.). член литературно-театрального комитета (1907–1920), художественного совета (1926). Придерживаясь в целом методологии культурно-исторической школы, Розанов настаивал на необходимости ее обогащения эстетическим, психологическим содержанием, другими видами анали-

за. До конца жизни он также руководил одним из отделений курируемого М. Горьким издательства «Academia», принял как член редколлегии участие в публикации юбилейного издания сочинений Гёте (сопроводительные статьи в т. 3–4: «Драмы Гёте в прозе», «Драмы Гёте в стихах», 1933), новых изданий Шекспира и Байрона.

Георгий Константинович Косиков (1944–2010) стал заведующим кафедрой истории зарубежной литературы в 1997 году, почти через сто лет после вступления в эту должность М.Н. Розанова. Не имея таких выдающихся наставников, как Розанов, сталкиваясь в юности с засильем вульгарного социологизма, а также с жесткими марксистскими схемами, искажившими реальное художественное содержание художественной литературы XIX–XX вв., Косиков много добился самообразованием, импульс которому придала ему семья. Он родился в семье радиофизика, профессора московского Института радио Константина Михайловича Косикова (1888–1978) и школьного учителя французского языка Марии Андреевны Косиковой (урожд. Гагариной, 1908–1986). После учебы на романо-германском отделении филологического факультета МГУ (1962–1967) Косиков при тогдашнем заведующем кафедрой профессоре Р.М. Самарине не имел шансов для поступления в аспирантуру родной для себя кафедры зарубежной литературы (так она стала именоваться с 1947 г.), где он написал дипломную работу под руководством профессора Л.Г. Андреева. Однако его прекрасное знание французского языка, вкус к теоретическим построениям, знание современной французской критики получили поддержку профессора Г.Н. Поспелова (помогла, думается, и рекомендация Л.Г. Андреева), возглавлявшего кафедру теории литературы и понимавшего методологию литературоведения под влиянием послесталинской «оттепели», а также традиционного для русской мысли интереса к гегельянству, несколько иначе, чем ортодоксальные гуманитарии-марксисты 1930–1950-х годов. После завершения аспирантуры кафедры теории литературы (1970) Косиков преподавал на той же кафедре (1970–1972), читал общий курс эстетики и спецкурс по теории романа, а в 1972-м защитил кандидатскую диссертацию «Проблема жанра романа и французский “новый роман”» (научный руководитель Г.Н. Поспелов). Для своего времени эта диссертация (опубл. посмертно в 3-томных «Сочинениях», т. 1–3, 2011–2012) была несомненно новаторской: с одной стороны, учитывающей традицию русского гегельянства, построений М.М. Бахтина и работ его последователей из ИМЛИ (В.В. Кожинова, С.Г. Бочарова), а с другой — перенявшей от Л.Г. Андреева интерес к новейшей французской литературе (А. Роб-Грийе, Н. Саррот и др.). Четкая по мысли, логике построения, написанная отточенным языком, эта диссертация свидетельство-

вала о возможности синтеза истории литературы, теории жанра и наработок французского «постпозитивизма». Не вызывает удивления, что в 1973 году Косиков по приглашению Л.Г. Андреева, фактически ставшего к этому моменту заведующим, перешел на кафедру истории зарубежной литературы, где трудился в должности старшего преподавателя (1976), доцента (1983). Он читал лекционный курс для студентов ромгерма «История западноевропейских литератур эпохи Возрождения», спецкурсы «Французская литература Средних веков и Возрождения», «Эстетика И. Канта и поэтика русской “формальной школы”», вел семинар для второкурсников ромгерма по французской литературе эпохи Возрождения.

Особо значимым для студентов ромгерма 1970–1980-х годов стал его авторский курс лекций «История зарубежной критики», читавшийся на 4-м курсе (поначалу в течение семестра, когда отправной точкой рассуждений являлся И. Тэн, затем он стал годовым — и тогда все стало начинаться с античных мыслителей) и интеллектуально разительно не похожий на лекции подавляющего большинства преподавателей филфака. Слушать, как весьма непростое (от Платона, Аристотеля до Ж.-П. Сартра, Р. Барта) в подаче и комментариях Косикова становилось — нет, не упрощенным, а доступным и даже завораживающим для понимания, являлось подлинным наслаждением. Адаптация философской, эстетической мысли к запросам литературоведения, наверное, была ему интереснее всего. Но при этом ученый, своего рода «русский француз», столь же когнитивно ясно занимался и проблематикой Ренессанса (оспаривая традиционное представление о его границах), и поэтами XIX в. (Готье, Бодлер, Верлен, символисты), среди которых он, пожалуй, выделял тех авторов, в чьем творчестве просматривалось нечто «картезианское», и вместе с тем не без удовольствия «вживался» в художественный мир тех, у кого вопреки «ужасу жизни» (выражение из предисловия к томику Бодлера) торжествовали «радость жизни», «смех» (Рабле, Жарри). Выбор очередного автора для издания становился не только актом нового «самовыбора» (Виан, 1983; Вийон, 1984; Готье, 1989; Монтень; Бодлер, 1993; французские поэты-символисты, 1993; Лотреамон, 1998; Жарри, 2002), но и корректировкой богатого опыта переводческой деятельности.

Как переводчик, куратор переводных проектов (начиная с антологии «Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. Трататы, статьи, эссе», 1987) Косиков проявил себя в разных амплуа: он и сам переводил в высшей степени сложную для поиска русских эквивалентов интеллектуальную прозу, и проявил себя тщательным редактором, имевшим вкус как к составлению книг, антологий, так и выбору наилучших переводчиков прошлого и настоящего. Одна-

ко особую значимость Косиков — и ученый, и педагог — придавал изданию на русском языке работ по теории и семиотике культуры (Сартр, Леви-Стросс, Якобсон, Барт, Греймас, Деррида, Тодоров, Кристева и др.) и изучению специфики, методологии гуманитарных наук, что отражено в его статьях, антологиях, книгах «О принципах повествования в романе» (1976); «Французская “новая критика” и предмет литературоведения» (1977); «Структурная поэтика сюжетосложения во Франции» (1984); «Зарубежное литературоведение и теоретические проблемы науки о литературе» (1987); «Ролан Барт — семиолог, литературовед» (1989); «Идеология. Коннотация. Текст» (1994); «От “внезаходимости” к “бунту”» (1997); «“Структура” и/или “текст” (стратегии современной семиотики)» (2000) и др. Из французских семиотиков культуры Косиков особо ценил Ролана Барта, которого интеллектуально противопоставлял М.М. Бахтину («“Человек бунтующий” и “человек чувствительный” (М.М. Бахтин и Р. Барт)», 2009), что составляло определенную личностную загадку, поскольку нечто бахтинское в ряде его работ все же давало о себе знать.

Вынужденный считаться с недугом (последствиями полиомиелита), но при этом жизнерадостный, отзывчивый, Косиков, правда, не сформировал школы (хотя среди его семинаристов были, к примеру, С.Н. Зенкин, С.Л. Козлов), не спешил, хотя много печатался, защитить докторскую диссертацию («Французское литературоведение 60–70-х гг.: от структурализма к постструктурализму (проблемы методологии)», 1998) и стать полным профессором (2001), но как человек по масштабу личности истинно университетский дал филологическим «городу и миру» нечто неизмеримо большее — показал, сколь значимым даже в ситуации девальвации профессионализма, навязчивого постмодернистского игнорирования всего объектного может быть уровень личной веры в смысл, желание даже в глубинах истории понять, не подавляя его творческой индивидуальности, «другого», что получило признание как в России (Ломоносовская премия за педагогическую деятельность, 1996), так и во Франции (премия им. Анатоля Леруа-Болье, 2001; орден Академических Пальм, 2006).

В 2010 году кафедру возглавил Василий Михайлович Толмачёв (выпускник романо-германского отделения МГУ, 1979; аспирантуры кафедры, 1982), с 1981 года преподаватель, позднее доцент (1989), профессор (1994). Кандидатская диссертация — «Проблема художественного времени в романе США 1920–1930-х годов (Ф.С. Фицджеральд, Т. Вулф)», научный руководитель — профессор Я.Н. Засурский, 1982); докторская — «Роман США 1920-х годов: проблема метода» (1992), получившая Шуваловскую премию МГУ. Профессор Толмачёв — специалист по литературе США XIX–XX вв., а также по западноев-

ропейской и русской литературе XIX — первой половины XX в.; с 1981 г. читает лекции по истории зарубежной литературы конца XIX — начала XX в., ведет различные спецкурсы по истории литературы США, магистерский курс («От натурализма к модернизму»), аспирантский курс «Введение в специальность».

С 2010 года Толмачёв — председатель Диссертационного совета МГУ.059.5 по специальностям 5.9.2 — «Литературы народов мира» (прежний шифр специальности — 10.01.03, «Литература народов стран зарубежья: европейская и американская литература») и 5.9.3 «Теория литературы». С 2017 года он также член диссертационного совета ИМЛИ РАН, с 1993-го входит в Ученый совет филологического факультета, с 2022-го — в Ректорский совет МГУ. Толмачёв — приглашенный исследователь Йельского университета (1991), приглашенный профессор бразильского Университета Сан-Пауло (2003), а также автор более 400 различных публикаций, включающих монографию «От романтизма к романтизму» (1996), разделы в изданиях РАН, университетские учебники «Зарубежная литература конца XIX — начала XX века. Изд. 4-е, перераб. и дополн.» (2015, 2022), «Зарубежная литература XX в. (2014, 2020), главы о Хемингуэе, Фицджералде, Элиоте, Паунде, Фросте в академической «Истории литературы США» (т. 6, кн. 1–2, 2013). С предисловиями, комментариями Толмачёва вышли сочинения Томаса Вулфа, П.П. Муратова, Й.-К. Гюисманса, Вячеслава Иванова, К. Мочульского, С. Маковского, Макса Нордау, В.В. Вейдле, Т. Уайлдера, Х. Бичер-Стоу, Г. Грина, П. Бурже, Э. Золя, а также Дж. Конрада, Т.С. Элиота, Я. Вассерманна (в научной серии РАН «Литературные памятники»). Толмачёв — ответственный научный редактор переводных публикаций («Энциклопедия символизма», 1999; «Энциклопедия экспрессионизма», 2003; академического издания книги Д.Г. Россетти «Дом жизни», 2018). Среди его аспирантов (18 защит кандидатских диссертаций) — пятеро преподающих в МГУ (А.Ю. Зиновьева, П.Ю. Рыбина, Н.А. Мороз, А.В. Дулина, Ю.А. Скальная).

В сфере научных интересов Толмачёва — типология неклассических стилей (романтизм, натурализм, символизм, экспрессионизм, различные версии модернизма), каждому из которых он посвятил несколько общих работ. В полемике со штампами отечественного литературоведения им разработана концепция западной культуры XIX–XX вв., в основе которой идеи «субъективности» (смысловый центр неклассической культуры, постоянно открывающей в XIX–XX вв. для себя новые горизонты творчества посредством «самопреодоления», возвращения к самой себе на новых, все более усложненных — духовных, материальных, эклектичных — основаниях) и романтизма, натурализма, символизма как ее основных разновид-

ностей. В подтверждение данной концепции Толмачёвым выпущены объемные новаторские статьи о конкретных авторах: Байроне («Байрон и Наполеон», 2018), Готорне и Мелвилле («Точка зрения в американском романе XIX в.», 2019), Элиоте («Т.С. Элиот и Э. Паунд: к истории творческих контактов», 2019), Золя, Мопассане («Натурализм в французской литературе и творчество Г. де Мопассана», 2020), Бальзаке («Парадоксы романтического искания Абсолюта и “Неведомый шедевр” О. де Бальзака», 2021), Флобере («Как написана “Госпожа Бовари”»: Флобер и его рассказчик», 2022), Джойсе («Символизм Джойса», 2024). Методология Толмачёва совмещает «тщательное чтение» текста, сопоставительный анализ литературы и искусств, религиозно-философское понимание темы кризиса культуры. Академик Ю.С. Степанов отнес работы Толмачёва к берущей начало от А. Белого и П.П. Муратова Московской школе эссеизма. Работы Толмачёва, члена ряда международных обществ, редколлегий русских и зарубежных научных журналов, печатались в Канаде, США, Бразилии, Великобритании, Италии.

При В.М. Толмачёве на кафедре истории зарубежной литературы прошла, как в прошлом и при Л.Г. Андрееве в 1970–1980-е годы, смена поколений. В штат кафедры были зачислены по его инициативе скандинавист Ю.В. Королинская (2010), романист В.Ю. Лукасик (2012), американист Н.А. Мороз (2013), испанист и англист Н.К. Полосина (Новикова) (2013), германист Д.Д. Черепанов (2013), германист и американист А.В. Дулина (2019), англист К.Р. Ибрагимова (2022), романист В.П. Авдонин (2024), скандинавист А.М. Левитина (2024). В аспирантуре и магистратуре кафедры обучаются в настоящее время молодые ученые, способные составить кафедральный кадровый резерв (романист П.В. Кочетков).

Важнейший аспект научно-педагогической работы кафедры — создание университетских учебников нового поколения по истории западных литератур (в 2003–2020 гг. изданы и несколько раз переизданы учебники «История зарубежной литературы XVII–XVIII вв.», под ред. проф. Н.Т. Пахсарьян; «История зарубежной литературы XIX в.», под ред. проф. Н.А. Соловьевой; «История зарубежной литературы конца XIX — начала XX в.», «История зарубежной литературы XX — начала XXI в.: В 2 т.», под ред. проф. В.М. Толмачёва), а также деятельность по переводу и изданию произведений зарубежной художественной литературы в ведущих отечественных издательствах; выпуск серийных научных изданий («Лики XX века», отв. ред. проф. О.Ю. Панова).

Благодаря следованию кафедральной научно-педагогической традиции, регулярным защитам диссертаций, выполнению на постоянной основе двух государственных НИР на кафедре к настоя-

щему моменту сформировались пять основных направлений научной деятельности. Помимо учеников В.М. Толмачёва и Н.Т. Пахсарьян, разрабатывающих проблематику западных натурализма или символизма, с одной стороны, и культуры XVIII в., ее образов в последующих литературных эпохах вплоть до постмодернизма, с другой, это касается профессора О.Ю. Пановой (афроамериканская литература, американо-советские культурные связи), ведущего научного сотрудника Е.В. Огневой (португальская и латиноамериканская литературы), доцента М.А. Абрамовой (литература и культура Средневековья, Ренессанса; каталонистика; переводоведение — М.А. Абрамова издала в «Литературных памятниках» Ж. Мартуреля, активно переводит художественную литературу с французского, испанского, каталонского языков), доцента А.Ю. Зиновьевой (литература XIX в., рубеж XIX–XX вв.).

Особой популярностью у студентов пользуется Ольга Юрьевна Панова — специалист по литературе США, афроамериканской литературе, культуре модернизма, американо-советским литературным связям, а также главный редактор журнала «Литература двух Америк» (осн. в 2016 г.), издаваемого в ИМЛИ РАН, где она трудится по совместительству в должности ведущего научного сотрудника. Панова окончила романо-германское отделение филологического факультета МГУ (1987), после учебы в аспирантуре кафедры истории зарубежной литературы защитила кандидатскую диссертацию «Творчество Р. Эллисона и развитие негритянской прозы США 50–80-х годов XX века» (научный руководитель — профессор Т.Д. Венедиктова, 1991), затем — докторскую («Негритянская литература США XVIII — начала XX века: проблемы истории и интерпретации», 2014). С 1994 года — преподаватель, с 2005-го — доцент, с 2016-го — профессор (звание — 2019 г.). Читает курсы зарубежной литературы рубежа XX в., истории зарубежной критики и литературоведения XX в., магистерский курс «От модернизма к постмодернизму» (для магистрантов) и др., межфакультетские лекционные курсы («Западная литература XX века: от декаданса до постмодернизма» и др.), спецкурсы «Американская проза после 1945 г.», «Три века американской литературы: приключения письма в Новом Свете», «У истоков американской литературы и культуры: пуритане, пилигримы и отцы-основатели», ведет спецсеминар «Американская литература и американская цивилизация: тексты в контексте». Под руководством Пановой защищены 8 кандидатских диссертаций. Сфера научных интересов ученого — история литературы США XVII–XX вв., история афроамериканской литературы, американо-советские литературные контакты, поэзия французского символизма. Панова — автор монографий «Цветные миры. Американская

литература в поисках национальной самобытности» (2014), «Афро-американские писатели и СССР. Литература и политика» (2024), ряда школьных учебников по зарубежной литературе и более 100 научных статей (см., напр., «Человек модернизма», 2001; «Авангардизм в литературе США», 2011; «Роман-невидимка Ральфа Эллисона. Литературный гид», 2013; «“Пушкин стал одно время злобой дня”: сталинский юбилей Пушкина 1937 года в США», 2015; «Кризис роста: американская литература рубежа XIX–XX вв.», 2017), а также организатор научного биеннале «Лики XX века» и выпускаемой по его итогам научной серии «Литература. Век двадцатый» филологического факультета МГУ (осн. в 2007, вышло 5 выпусков — «Лики XX века», 2007; «Литература и война», 2013; «Литература и идеология», 2016; «Литература и революция», 2018; «Литература и искусство», 2020). Панова — член Российского общества по изучению американской культуры (РОИКС), Европейской ассоциации американистики (EAAS), Общества Ральфа Эллисона.

Весьма значима для кафедры и решаемых ею научно-педагогических задач Елена Владимировна Огнева, в настоящее время ведущий российский специалист по литературам Южной Америки, Кубы. Она окончила романо-германское отделение МГУ (научный руководитель диплома — доцент К.В. Цуринов; 1977), в 1980 году — аспирантуру при кафедре истории зарубежной литературы (руководитель — профессор В.С. Виноградов); после окончания аспирантуры трудилась на кафедре истории зарубежной литературы филологического факультета (с 1980 г. — младший научный сотрудник, с 2011 г. — ведущий научный сотрудник). Огнева защитила кандидатскую диссертацию «“Второй латиноамериканский цикл” Алехо Карпентьера» (1998). Сфера ее научных интересов — история литератур Латинской Америки XIX–XXI вв., история португальской литературы XIX–XXI вв., испано-, франко- и португало-латиноамериканские литературные связи. Огнева является автором более 150 научных публикаций об авторах Латинской Америки (статьи, предисловия, комментарии), в ее переводах выходили произведения Амаду, Карпентьера, Кортасара, С. де Мелло Брейнер, М.Ж. де Карвалью и др. Читает магистерский курс «Магический реализм и неофантастика в литературе Латинской Америки», спецкурсы для бакалавров «Введение в португальскую литературу», «Введение в литературу стран Латинской Америки», «Новый латиноамериканский роман», «Манифесты нового латиноамериканского романа», «Литература Латинской Америки XVI–XXI вв.», «Романтизм в литературах Латинской Америки», «От романтизма к неореализму», ведет спецсеминары «Современная проза Латинской Америки», «Хроники Конкисты», «Введение в бразильскую литературу». Под

руководством Огневой защищены более 70 дипломных работ и 8 кандидатских диссертаций. Огнева — «Заслуженный научный сотрудник МГУ» (2015).

Научно-педагогическая перспектива кафедры в немалой степени связана с Александрой Юрьевной Зиновьевой — специалистом по истории литературы Великобритании, Австрии, Германии, компаративному изучению западноевропейской и русской поэзии. Зиновьева — выпускник кафедры (с отличием, 1996; как студент в 1995–1996 гг. прошла стажировку в Университете штата Нью-Йорк, Олбани), в 2001 году защитила кандидатскую диссертацию «Творчество Джона Китса и философия романтической поэзии» (научный руководитель — профессор В.М. Толмачёв), с 2005 года — преподаватель, с 2012-го — доцент кафедры истории зарубежной литературы. Зиновьева читает курсы истории зарубежной литературы XIX в. (ч. 1–2), XX века для бакалавриата, магистерские курсы «XIX век: взаимодействие и противодействие литературных направлений», «Художественный мир Ч. Диккенса», «Немецкая и австрийская литература: от эпохи модерна к модернизму (Р.М. Рильке, Т. Манн)», курс для аспирантов «Типология западной поэзии первой трети XX в. (символизм и модернизм)», спецкурсы «Литература британского романтизма», «Литература викторианской эпохи», ведет спецсеминар «Литература Великобритании XIX в.: от романтиков к викторианцам».

В настоящее время Зиновьева — один из ведущих российских специалистов по английской культуре XIX в. (см., напр., статьи «Китс и Шекспир: к проблеме поэтического самоопределения», 2009; «Уильям Вордсворт», «Чарлз Лэм», «С.Т. Колридж», «Уильям Хэзлитт» для научной энциклопедии «Уильям Шекспир», 2022), сравнительному изучению русской и западной поэзии первой трети XX века («Битвы прошедшие и грядущие в поэзии Г. Бенна и О. Мандельштама», 2013; «Русская революция в образах революции французской: опыт Марины Цветаевой», 2018), немецкоязычной поэзии рубежа XIX–XX вв. («Венецианское искусство и образы Венеции в творчестве Р.М. Рильке», 2020). Благодаря своему научному авторитету Зиновьева, автор около 100 различных публикаций, член российского союза германистов, приняла активное участие в выпуске трех томов серии «Литературные памятники» (У. Хэзлитт, 2010; Т.С. Элиот, 2014; Дж. Остен, 2023), стала автором важных глав в университетских учебниках по зарубежной литературе XIX–XX вв.

Наличие на кафедре истории зарубежной литературы преподавателей высокой и истинно университетской гуманитарной квалификации позволяет ей в 2024 году готовить специалистов всех уровней (бакалавры, магистры, докторов наук) по следующим основным направлениям:

Литература и культура Средних веков, Ренессанса (доц. М.А. Абрамова, доц. В.Ю. Лукасик, доц. В.П. Авдонин, преп. К.Р. Ибрагимов), библейские контексты западной литературы (ст. преп. Д.Д. Черепанов).

Литература и культура XVII–XVIII вв. (проф. Н.Т. Пахсарьян, ст. преп. Д.Д. Черепанов).

Литература стран Латинской Америки в контексте истории мировой литературы (в. н. с. Е.В. Огнева).

Типология западного романтизма (доц. А.Ю. Зиновьева, доц. И.Ю. Попова, ст. преп. Н.К. Полосина, ст. преп. Д.Д. Черепанов, ст. преп. Н.А. Мороз, ст. преп. А.В. Дулина).

Литература XIX–XX вв. и ее основные исторические модификации: романтизм, натурализм, символизм, «модерн», авангарды, модернизмы, постмодернизм (проф. В.М. Толмачёв, проф. О.Ю. Панова, доц. А.Ю. Зиновьева, доц. И.Ю. Попова, ст. преп. Н.А. Мороз, ст. преп. А.В. Дулина, преп. К.Р. Ибрагимов).

Скандинавистика (преп. К.Р. Ибрагимов, м. н. с. А.М. Левитина).

Издание «Литературных памятников» (проф. Н.Т. Пахсарьян, проф. В.М. Толмачёв, доц. А.Ю. Зиновьева).

Рецепция СССР писателями Запада (проф. О.Ю. Панова).

Опора на традицию, наличие высококвалифицированных современных кадров, баланс кафедральных поколений, востребованность у студентов (средний выпуск в последние годы — около 20 бакалавров и 12 магистров), научно-педагогический авторитет в России и за ее пределами, значимость прививаемого кафедрой исторического подхода к преподаванию гуманитарных наук для духовной самобытности России, — все это позволяет кафедре истории зарубежной литературы в год юбилея Московского университета отвечать на непростые вызовы современности и с надеждой смотреть в университетское будущее.

Поступила в редакцию 06.08.2024

Принята к публикации 15.10.2024

Отредактирована 18.11.2024

Received 06.08.2024

Accepted 15.10.2024

Revised 18.11.2024

ОБ АВТОРЕ

Толмачёв Василий Михайлович — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории зарубежной литературы МГУ имени М.В. Ломоносова; tolmatchoff@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vasily M. Tolmatchoff — DSc in Philology, Professor, Chairman of the Department of History of Foreign Literature, Lomonosov Moscow State University; tolmatchoff@mail.ru